

УДК 343.288

*И.И. Маслов**

ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

В статье исследуются проблемы индивидуализации наказания за совершение преступлений в состоянии опьянения. Предлагаются варианты учета состояния опьянения при определении меры уголовного наказания в зависимости от направленности личности виновного. Обобщенно выделяются три типа личности пьяного преступника — антисоциальная личность, асоциальная личность, личность случайного преступника. Проанализированы характерные особенности преступного поведения данных типов пьяных преступников, показано влияние характера и степени общественной опасности содеянного и личности виновного на тяжесть наказания.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, индивидуализация наказания, состояние опьянения.

Одним из основополагающих принципов в уголовном праве является принцип индивидуализации наказания. Индивидуализация «исключает формализм при определении меры уголовной ответственности, поскольку предполагает персонификацию наказания в интересах достижения его целей в каждом конкретном случае» [1, с. 153]. Таким образом, значение принципа индивидуализации наказания определяется, прежде всего, возможностью достижения целей уголовного наказания, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. И хотя уголовный закон прямо не закрепляет принцип индивидуализации наказания, его обязательность вытекает из нормы ч. 3 ст. 60 УК РФ, в соответствии с которой «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Степень и характер общественной опасности совершенного преступного деяния свидетельствуют о социальной опасности виновного и поэтому служат первым усло-

* © Маслов И.И., 2011

Маслов Игорь Игоревич (89272604418@mail.ru), Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443081, Российской Федерации, г. Самара, ул. Стара Загора, 76.

вием индивидуализации наказания. Однако здесь необходимо учитывать, что нахождение лица в состоянии опьянения само по себе не является уголовно наказуемым, в случае же совершения данным лицом преступления следует, прежде всего, установить, повлияло ли состояние опьянения на общественную опасность содеянного. Иными словами, состояние опьянения необходимо оценивать в связи с конкретными последствиями совершенного преступного деяния. Поскольку типовая степень общественной опасности деяния была учтена законодателем в процессе дифференциации уголовной ответственности, в данном случае судья должен оценить влияние состояния опьянения на индивидуальную степень общественной опасности содеянного и на этой основе избрать конкретную меру наказания в тех пределах, которые обозначены в санкции соответствующей нормы УК РФ.

Сложность задачи, стоящей перед судьей, как представляется, объясняется отсутствием жесткой связи между общественной опасностью совершенного деяния и общественной опасностью виновного в случаях, когда преступление совершено в состоянии опьянения. Считается, что для совершения тяжкого преступления нужна внутренняя психологическая готовность, определяемая комплексом отрицательных черт преступника и антисоциальной направленностью его личности в целом. Однако практика подтверждает, что спектр патологического влияния опьяняющих веществ на психику человека достаточно широк и в ряде случаев обуславливает совершение таких деяний, которые отнюдь не объясняются особенностями личности преступника. На картину алкогольной или наркотической интоксикации оказывают воздействие не только личностные особенности индивида, но и психическое состояние данного лица, установившееся к моменту употребления алкоголя (наркотиков), характер социальных воздействий на него во время употребления психоактивных веществ, психиатрический анамнез (наличие и стадия наркологического заболевания, иных аномалий психики), а также стадия (степень) опьянения. В случае опьянения иными, чем алкоголь, веществами картина интоксикации во многом определяется видом наркотика. Утяжеляет типичную картину опьянения и употребление суррогатов алкоголя, а также сочетание нескольких психоактивных веществ. Поэтому в каждом конкретном случае совершения преступления в состоянии опьянения необходимо специально выяснить, повлияло ли опьянение на степень общественной опасности содеянного и личность виновного.

Современное уголовное законодательство квалифицирует состояние опьянения только в рамках анализа личности преступника (за исключением ст. 264 УК РФ, где состояние опьянения рассматривается еще и в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность). Факт совершения преступления в состоянии опьянения не влечет автоматического признания судом виновного лица более (или, напротив, менее) общественно опасным. Суд, решая задачу индивидуализации наказания, обязан в каждом конкретном случае рассмотреть вопрос о влиянии опьянения на степень общественной опасности совершенного деяния и личность преступника. Понятно, что преступление — это единичный акт, и для того чтобы избрать справедливое наказание, суд должен принимать во внимание не только те черты личности преступника, которые обусловили совершение им данного преступления, но и все другие стороны его личности. В одних случаях состояние опьянения может быть эпизодическим, не привносящим существенных изменений в направленность личности виновного, вследствие чего совершенное преступное деяние может быть случайным, результатом стечения неблагоприятных обстоятельств, когда опьянение не позволило принять правильное решение. В других случаях состояние опьянения может выступать в качестве катализатора криминальной агрессии, когда совершение насильственного преступления — закономерный результат, обусловленный соответ-

ствующими чертами характера личности преступника. Подобных примеров разнонаправленного влияния алкоголя, наркотиков, иных одурманивающих веществ на преступное поведение может быть множество, а значит и меры уголовно-правового реагирования должны быть строго индивидуальными.

Сказанное позволяет сделать вывод о существенном значении для решения вопроса об индивидуализации наказания за совершение преступлений в состоянии опьянения понятия «направленность личности». На наш взгляд, обобщенно можно выделить три типа личности преступников, совершивших преступление в состоянии опьянения: антисоциальная личность, асоциальная личность, личность случайного преступника.

Противоправное поведение первой категории преступников является следствием сформированной у таких лиц антиобщественной установки, допускающей удовлетворение потребностей любым доступным способом, в том числе и путем совершения преступления. Собственные потребности и желания имеют для них первостепенное значение, а средства их удовлетворения диктуются обычно складывающейся проблемной ситуацией. И поскольку для антисоциальной личности базовые человеческие ценности (жизнь, здоровье, спокойствие, порядок и т. д.) не представляют личностной значимости, выход из конкретной сложной ситуации (ситуации конфликта) нередко происходит противоправными способами. Такие лица совершают преступные посягательства против личности в отношении родственников, соседей, знакомых, со служивцев на почве возникшей ссоры, неприязненных отношений и т. п.

Антисоциальную личность характеризуют отсутствие положительных социальных установок, социальная пассивность, эгоизм, ограниченность потребностей на бытовом уровне, слабый профессиональный и общеобразовательный уровень в сочетании с криминальным окружением, отсутствие должного контроля со стороны семьи и близких, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами [2, с. 31]. Совершению преступлений благоприятствуют такие качества личности, как повышенная возбудимость, взрывчатость, агрессивность, слабость волевого контроля, которые в сочетании со значительным снижением или полной утратой этических принципов и эмоциональных привязанностей нередко приводят к насилиственным и ко-рыстно-насилиственным преступным деяниям.

В состоянии опьянения у лиц с антиобщественной установкой легко возникают брутальные, злобно-негативные реакции, импульсивно реализуемые в форме агрессивных действий, что свидетельствует о высокой степени социальной опасности таких преступников и, как следствие, является основанием для назначения судом более тяжкого наказания.

Практика подтверждает, что преступное насилие в состоянии опьянения обычно обусловлено внешней конфликтной ситуацией, чаще всего совершается по мотивам мести, ревности, чувства обиды, сведения личных счетов и т. п. Но, как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, «любая ситуация влечет за собой тот или иной поступок, лишь преломляясь через психику субъекта. Ни одна ситуация не может вызвать поведение, отклоняющееся от нормы, без взаимодействия с определенными свойствами личности» [3, с. 87]. Непосредственным источником преступления всегда является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности. «Человек поступает в соответствии со своим представлением о ситуации, с ее субъективным значением» [4, с. 54]. Следовательно, в системе «личность — ситуация» свойства личности, ее направленность играют определяющую роль и должны учитываться при назначении наказания.

Категория асоциального типа преступника впервые была предложена А.М. Яковлевым [5, с. 107–108]. К данному типу ученый относил лиц, чья преступная деятель-

ность обусловлена не антисоциальной, а скорее асоциальной установкой личности, выпадением из сферы нормальных человеческих отношений. Асоциальность этой категории преступников обеспечивается их склонностью к паразитическому образу жизни, стойкой зависимостью от алкоголя или наркотиков, отсутствием каких бы то ни было общественно значимых целей и ориентиров в жизни, интересов, наклонностей. Злоупотребление психоактивными веществами, «будучи обусловлено неадекватными способами удовлетворения некоторых человеческих потребностей, вместе с тем оказывает отрицательное влияние на структуру и содержание этих потребностей». Потребность в алкоголе, наркотиках «не просто надстраивается над прежней иерархией потребностей, но преобразует сами мотивы и потребности личности» [6, с. 47]. Зависимость от психоактивных веществ превращает человека в раба своей пагубной потребности, а преступление становится для него наиболее простым и достаточно быстрым способом получения средств на приобретение алкоголя или наркотиков.

Многочисленные исследования «свидетельствуют о том, что их [преступников асоциального типа] объединяет значительное количество общих признаков и черт, по большей части связанных с алкоголизмом... Правонарушающее поведение преступников-алкоголиков обычно отличается пассивностью и не является результатом продуманных решений, формой осмысленных, зрелых взглядов, ясной позиции. Правонарушители асоциального типа чаще всего не могут активно противостоять жизненным трудностям и склонны «плыть по течению», а их поведение в тех или иных жизненных ситуациях отличается пониженной избирательностью, неумением найти правильный выход, бедным эмоциональным содержанием... Для них характерны низкий культурный, образовательный и профессионально-квалификационный уровень» [7, с. 90–91]. В целом можно говорить о стойких проявлениях алкогольной деградации личности.

Преступления, совершаемые данным типом преступников, как правило, не представляют значительной общественной опасности: кражи небольших сумм денег и вещей на небольшую сумму, мелкое хулиганство. Основным мотивом выступает здесь потребность в дальнейшей алкоголизации, диктуемая имеющейся алкогольной зависимостью. Некоторый диссонанс здесь представляет преступное поведение наркоманов, мотивация которого, как и в случае с хроническими алкоголиками, связана с потребностью в приеме наркотиков, которая и толкает на совершение преступления. В то же время лица с наркотической зависимостью в стремлении добыть средства на наркотики наряду с корыстными преступлениями (кражами) часто совершают и корыстно-насильственные преступные деяния (разбои, грабежи). Вероятно, сказывается здесь и молодой возраст правонарушителей с присущей ему склонностью получать желаемое любыми средствами, и групповой характер многих деяний, облегчающий принятие решения о совершении преступления и обуславливающий взаимную поддержку данной решимости. Понятно, что если мотив совершения преступления связан с потребностью в наркотизации (особенно с учетом стоимости наркотиков и частоты их употребления), то анализ личности совершившего такое деяние приводит к выводу о стойкой асоциальности виновного, чье поведение целиком обусловлено имеющейся наркотической зависимостью, а не антисоциальной установкой личности. Задача индивидуализации наказания как раз и требует учета таких особенностей.

Для асоциальной личности патологическое влечение к алкоголю или наркотикам оказывается сильнее страха перед наказанием. Это объясняется повышенной напряженностью в случае невозможности немедленного удовлетворения своей пагубной страсти. «Если выраженность невротических проявлений большая, то стремление к их снятию само по себе оказывается более сильным стимулом, чем страх перед наказанием» [8, с. 47]. В этой связи состояние опьянения, на наш взгляд, должно выступать в

качестве нейтрального фактора для решения вопроса об индивидуализации уголовной ответственности, т. е. ни в коем случае не отягчать наказание. Ужесточение ответственности в данном случае не будет способствовать достижению целей уголовного наказания, для чего в общем-то оно и применяется. Кроме того, наличие зависимости от психоактивных веществ должно влечь применение определенных мер медицинского характера. Это связано с тем, что большинство виновных, совершающих нетяжкие преступления корыстной направленности, составляют социально деградировавшие лица со стойкой алкогольной или наркотической зависимостью с длительным анамнезом. Наличие явных признаков социально-этического распада личности и хронический характер наркологического заболевания таких преступников, безусловно, требуют медицинского вмешательства, без которого меры уголовно-правового воздействия не будут иметь позитивного результата, а рецидив преступлений станет неизбежным.

Категория случайного типа преступника может быть выделена на том основании, что в ряде случаев по характеру совершенного деяния сложно представить, что преступление было совершено именно данным лицом. Под влиянием алкоголя или наркотика могут наступить такие психические нарушения, которые обусловливают неадекватные, безмотивные, странные действия, резко противоречащие свойственным этому лицу характерологическим особенностям, социальным и этическим установкам, привычному жизненному укладу [9, с. 25].

Злоупотребление индивидом психоактивными веществами, будь то алкоголь, наркотики или иные одурманивающие средства, закономерно приводят к его социальной дезадаптации. Характерными признаками ее являются прогулы на работе или паразитический образ жизни, конфликтность в ближайшем социальном окружении, снижение интеллектуального и культурного уровня. Эти признаки, безусловно, отрицательно характеризуют алкоголика или наркомана. На их фоне эпизодическое употребление алкоголя (например, по случаю знаменательной даты) априори не привносит в структуру личности выпившего каких-либо значимых криминогенных качеств. В случае совершения преступления в состоянии такого случайного опьянения последнее должно рассматриваться, на наш взгляд, в качестве нейтрального фактора.

В связи с анализом личности преступника, совершившего преступление в состоянии опьянения, закономерно возникает вопрос: может ли состояние опьянения в отдельных случаях рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства?

На наш взгляд, в настоящее время, когда состояние опьянения не рассматривается обособленно в качестве признака, отягчающего наказание, но может учитываться в рамках анализа личности виновного, возможны такие ситуации, когда суд учитывает состояние опьянения в качестве смягчающего наказание обстоятельства (например, убийство при превышении пределов необходимой обороны при защите уголовно охраняемых ценностей).

Положительное решение данного вопроса в уголовно-правовой литературе допускал, в частности, А.Б. Сахаров, в качестве примеров он приводил случаи, «когда злоупотребление алкоголем было для данного лица единственным, случайным фактом, связанным с каким-либо событием или когда субъект (особенно из молодежи) был вовлечен в выпивку другим» [10, с. 230]. Аналогичную позицию разделяли И.И. Горелик, И.Н. Твердая, А. Габиани и ряд других авторов. Указанные случаи, с их точки зрения, свидетельствуют о сравнительно меньшей общественной опасности личности преступника, следовательно, состояние опьянения вполне может быть признано смягчающим наказание обстоятельством.

И.И. Карпец, напротив, был убежден в недопустимости снимодейственного отношения к пьяным преступникам. «Если мы говорим, что алкоголизм ведет к преступлению, то, чтобы быть последовательными, мы должны решительно отвергнуть при-

знание состояния опьянения смягчающим обстоятельством» [11, с. 66], — отмечал он. Развивая данный тезис, С.С. Гаскин писал: «Представим ситуацию, когда употребление спиртных напитков (а особенно злоупотребление ими) явилось для виновного в совершении преступления «случайным», «разовым». Можно с полной достоверностью утверждать, что и совершение преступления для него носило такой же (в определенном смысле) характер. Следовательно, если бы он не выпил, то, скорее всего, не совершил бы преступление. Алкоголь способствовал его совершению. Какие же есть основания считать факт употребления виновным спиртного смягчающим обстоятельством, т.е. положительно (!) характеризующим его? Можно согласиться, что характер употребления и количество алкоголя может и не свидетельствовать о повышенной общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, но уж никогда не свидетельствует о пониженной опасности» [12, с. 67–68].

Позиция вышеназванных авторов представляется обоснованной, но только в рамках действовавшего в тот период законодательства, когда состояние опьянения, по общему правилу, могло рассматриваться исключительно в качестве отягчающего обстоятельства, но никак не смягчающего (в редких случаях — в качестве нейтрального обстоятельства). Использование терминологии отягчающих — смягчающих обстоятельств обязывало рассматривать состояние опьянения в качестве характеризующего общественную опасность совершенного деяния и личность виновного. Безусловно, состояние опьянения ни в коей мере не могло свидетельствовать о положительной направленности личности преступника.

Безусловно, «требование закона об учете личности виновного... не предполагает тотального изучения всех ее аспектов, свойств и характеристик» [13, с. 67–68]. Практически невозможно «в более или менее полном виде реконструировать процесс накопления и суммирования криминогенных воздействий, превращения их в те или иные свойства личности, а последние — в мотивацию преступного поведения» [14, с. 100]. Для индивидуализации наказания следует признать достаточным со стороны суда выявление и принятие во внимание тех свойств личности виновного, которые проявились в конкретном акте преступного поведения. О.Д. Ситковская правильно считает, что такие свойства личности должны указывать на закономерность или случайность совершенного деяния, влиять на способность управлять своим поведением в конкретной ситуации, быть значимыми для прогноза рецидива и определения программы коррекционного воздействия [15, с. 225–226].

В обобщенном виде изучение личности преступника, совершившего преступление в состоянии опьянения, охватывает выявление таких социальных и индивидуально-психологических характеристик как образовательный, профессиональный и культурный уровни; потребности; ценностные ориентации и жизненные устремления; характерологические особенности, нормы и стереотипы поведения, в том числе в конфликтных ситуациях; аномалии психики; наличие наркологического заболевания и ее стадия.

Библиографический список

1. Миахахов А.М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 4.
2. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц, совершивших правонарушения в состояниях, вызываемых зависимостью от психоактивных веществ / Т.Б. Дмитриева [и др.] // Наркология. 2003. № 4.
3. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Норма и патология. М., 1982.

4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968.
5. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964.
6. Братусь Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.
7. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарт, 1998.
8. Банщиков В.М., Короленко Ц.П. Проблема алкоголизма (медицинский и психологический анализ). М., 1973.
9. Габиани А.А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. Тбилиси, 1968.
10. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.
11. Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. М., 1959.
12. Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.
13. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия. М., 2000.
14. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986.
15. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.

*I.I. Maslov**

THE SIGNIFICANCE OF THE CONDITION OF DRUNKENNESS FOR THE SOLUTION OF THE PROBLEM OF THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT

In the article the problems of the individualization of punishment for the execution of a crime in the condition of drunkenness are investigated. The variants of taking into account the condition of drunkenness at criminal penalty punitive measure determination depending on the personality orientation of the guilty. Generally three types of drunken personality are defined: antisocial personality, antisocial personality and the personality of the accidental criminal. Peculiar characteristics of the criminal behaviour of the given type of drunken offenders are analyzed; the influence of character and degree of social danger of what has been done and the identity of the accused on the severity of punishment is shown.

Key words: criminal law, criminal liability, individualization of punishment, drunkenness.

* *Maslov Igor Igorevich* (89272604418@mail.ru), Samara branch of the Moscow City Teacher's Training University, Samara, 443081, Russian Federation.